

4 Июля. 11-й год от рождения Сасори.

Амегакуре.

С того дня, как Ханзо узнал о сиротах, ставших учениками Легендарной Троицы, прошло довольно много времени. Он был очень дотошным человеком и истинным патриотом своей страны, поэтому никогда не спускал с них глаз. Получив сведения о силе Нагато и Конан после окончания экзамена, Саламандр искренне ими заинтересовался и решил приставить к детям свою верную подчиненную. Она владела особой сенсорной техникой и умела скрывать свою чакру.

Его огорчило то, что они стали ниндзя только на бумаге. Сироты еще не выполнили ни одной официальной миссии, но он не вмешивался в их дела, пока рядом с ними крутился один проблемный чудак из Конохи.

Сегодня Мей вернулась в Амегу с докладом.

— Проходи. Фс-с... Ты по делу? — спросил Ханзо, впустив ее в свою спальню.

— Он ушел, — кратко ответила девушка, присев напротив Саламандра.

— Чудно. Дети не пошли с ним?

— Да, господин. Они остались на прежнем месте.

— Как у них успехи? — с интересом спросил Саламандр.

— Нагато к десяти годам освоил все элементы, а способности Конан к шпионажу и скрытному перемещению достигли невероятного уровня! Яхико ничем не выделяется на их фоне, как и прежде, но мастер Джирайя почему-то уделял ему особое внимание. Возможно, мальчик не так прост, как кажется.

— Нам повезло, что та троица привела их ко мне. Фс-с... Не стоит тащить их сюда силой, но эти дети однажды смогут изменить нашу страну к лучшему. Мы должны убедить их добровольно присоединиться к общему делу. Они помогут нам наконец выйти из тени пяти великих стран! Кх-м... — обдумав свои следующие слова, Ханзо сказал: — Пусть знают, что Ханзо Саламандр ценит их усердие и предлагает им помощь в любых начинаниях, если кому-то из них она понадобится. Фс-с... Но наблюдение не прекращай. Когда к сиротам снова заявится тот малец из Суны, сразу же доложи мне об этом.

— Я передам им Вашу волю.

6 Июля.

Танзаку.

На крыше общественной бани сидел неприметный извращенец с миниатюрным биноклем и наблюдал, как в женской купальне плескались обнаженные девушки. На нём был надет тёмный облегающий костюм без стальных щитков и массивные непромокаемые ботинки. Если бы он не занимался этим постыдным делом среди бела дня, прохожие приняли бы его не за именитого шиноби, засевшего в засаде, а за презренного вора трусиков или ещё кого похуже, но благодаря охватившему всех жителей коллективному заблуждению Джирая получил возможность безнаказанно собирать материал для своей новой книги. Ей станет первый том из серии романов для взрослых: «Приди, приди Рай!»

«Детка, не скромничай, снимай полотенце. Я уверен, у тебя замечательная фигура. О-о да-а! Какой гостеприимный город! Пожалуй, останусь тут на денёк. Ха-хаге может еще немного подождать...»

Джирая вытащил из одежды пустой блокнот и раскрыл его перед собой, а в свободную руку взял хорошо заточенный карандаш, который всегда носил при себе. Не отрывая взгляда от застенчивой красотки, мудрец аккуратными штрихами нанёс на бумагу свои философские размышления, наполненные тоской по первой любви:

«От чего мы влюбляемся в тех, кто нас никогда не полюбит?»

Поздним вечером.

Спрыгнув с крыши мужской купальни на главную улицу, до отвала забитую воркующими парочками, Джирая смешался с оживлённой толпой, медленно шагая к гостинице. Он наслаждался звуками кипящей в городе жизни. Мудрец с улыбкой на лице разглядывал счастливых прохожих, временами бросая взгляд и на красивые вывески, и на уличных торговцев, бесстыдно нахваливающих свои товары.

Оказавшись на центральной площади, мудрец вдруг остановился, услышав детский голос, смутно ему знакомый, но всё же неразличимый.

— Сестрица! Давай вон ту купим! Ей точно понравится! — сказал мальчик, указав пальцем на белую заячью маску.

Его лицо было скрыто, как и у взрослой девушки, которую ребёнок тянул за собой, крепко

держась за рукав ее роскошного кимоно с цветами сакуры.

— Хи-хи. Зайчик? Ей не подойдёт! — сказала Лисица с пониманием дела и подошла к магазину, достав из-за пазухи увесистый кошелек. — Я хочу вон ту, с совой!

С завистью взглянув на огромную сумму денег в нем, продавец снял со стены маску, на которую указала девушка, и положил товар на прилавок перед ней.

— С Вас 2500 ре, мисс.

Он назвал ей завышенную цену. Если бы нечто подобное произошло в прошлом, Лиса яростно сражалась бы за каждую копейку, но сегодня ей не хотелось ни с кем ссориться. Она протянула продавцу пару ценных купюр и молча забрала сову с прилавка.

— Вот, держи! Вручи ей, когда вернёмся в номер, — сказала Лисица, с теплотой посмотрев на своего маленького спутника в крутой волчьей маске.

— Хорошо! — согласился Волчонок и, взяв её подарок в руки, представил, как бы выглядела улыбка на лице его новой подруги, совершенно не умеющей веселиться.

После воссоединения с сестрой, его угораздило с первого взгляда влюбиться в первую встречную, но та девочка все время проводила за книжками, по какой-то причине избегая долгих разговоров с ним.

«Лиса? К-кимоно?» — взволнованный Мудрец узнал в ней Цунадэ с первого взгляда. Ни одна маска в мире не смогла бы помешать ему. Но он не решился к ним подойти, поскольку тот мальчик...

«Ее младший брат, Наваки! — со временем убедился Джирайя, изучив ребёнка с ног до головы. — Но это невозможно! Не мог же тот малец восстать из мёртвых? — с иронией подметил он, закрыв обманывающие его глаза, а потом, с усилием воли прогнав чакру по всему телу, открыл их вновь и, как и ожидал, не увидел возле прилавка ни души. — Я сошёл с ума...»

Несколько минут спустя.

На пути в гостиницу Джирайя остановился, заметив сидящего на крыше соседнего здания подростка. Он был довольно высок, а от его белоснежного одеяния во всё стороны отражался лунный свет, привлекая к парню ещё больше внимания. На глазах у него была плотная повязка, слегка затрудняющая оценку черт лица Сасори, но его цвет волос мудрец помнил прекрасно.

— Джир-айя! — сказал он, повернув голову в сторону мужчины. — Я так удивился, когда увидел Вас в городе!

Сасори впервые разговаривал с ним, как с равным. Он больше не изображал из себя смиренного ученика, но всё же проявил к «старику» уважение.

Джир-айя обратил внимание на перемены в нем, но куда больше мудреца удивили внешние метаморфозы Сасори. Два месяца назад Акасуна еще выглядел как ребёнок, а сейчас походил на крепкого парня лет шестнадцати.

— Прямо с языка снял, Сасори. Вижу, ты сильно изменился. Я как раз недавно пытался связаться с тобой, но не смог найти твоих следов.

— Ах, это долгая история. Как-нибудь в другой раз расскажу! — он уклонился от ответа и спрыгнул на дорогу, встав у мужчины на пути. — Вы говорили, что искали меня. Зачем?

— 12 Июня, — сказал Джир-айя суровым тоном, не ответив прямо на его вопрос. — Эта дата ни о чем тебе не говорит?

Он не хотел прямо спрашивать у парня: «Почему ты пропустил встречу с Конан, подлец!», поэтому устроил ему нечто вроде «отцовской» проверки.

Мудрец и не подозревал, что за время, проведённое с Хамурой в измерении на границе с реальностью, парень благополучно забыл о своём пустяковом обещании. Сасори думал, что уже навещал Конан в прошлом месяце, а без веской причины в Амегу возвращаться не спешил, поскольку дел у него и так хватало.

Парень истолковал слова Джир-айи неверно. Он подумал о происшествии в Суне: как разграбил деревенский архив, украл сосуд с Шукаку и начал работать над Кишоо Тэнсэй, в последствии воскресив Наваки. У него перед глазами всплыли многие воспоминания из недалекого прошлого, о которых его праведные друзья не должны были узнать никогда. Акасуна и не надеялся, что сможет однажды привлечь кого-то из них на свою сторону, поэтому собирался подарить им забвение.

— Я обычно не ввязываюсь в драку, когда не уверен в своей победе. Но, раз ты следил за нами не случайно, мне придётся немного подправить твою память!

Сасори резко выхватил клинок из ножен, выпустив из тела огромное количество чакры, которую долгое время подавлял. От излучаемого им давления камни на дороге начали трескаться и по крупницам отрываться от земли, формируя вокруг него причудливое магнитное поле. Джир-айя удивила не только дикая реакция Акасуны на его слова, но и сам факт наличия у одиннадцатилетнего ребенка близкого к уровню Каге запаса чакры, зловещей и могущественной. У мудреца в памяти невольно всплыли последние слова Орочимару, которые он раньше не воспринимал всерьёз:

«Ожидать от него можно чего угодно, ведь он не тот, за кого себя выдает...»

— Ух-х! Я и не собирался сражаться с тобой, малец... Пока ты не показал мне своё истинное лицо, — ответил Джирайя с прежней улыбкой, но его взгляд стал необычайно острым. — Боже, скольких людей ты погубил? Я никогда не видел души темнее твоей. Тебе всё же следует поведать мне свою историю, иначе сегодня мы разойдемся врагами.

Мудрец не стал ждать ответа и первым сделал ход. Он сложил несколько ручных печатей на огромной скорости. Сасори сумел разобрать их значение только благодаря своим уникальным глазам:

«Я не успею его остановить. Джирайя собирается создать какое-то особое пространство, в котором я не смогу свободно перемещаться. Но я легко из него выберусь? Нет, он не настолько глуп! Видимо, придется сменить поле боя...»

[Искусство ниндзя: Жабы глотка]

Джирайя положил обе руки на землю. В последний момент на дорогу выпрыгнула запыхавшаяся Цунадэ в домашней одежде и, расставив руки в стороны, закрыла собой Сасори.

Сидя в позе жабы, мудрец смотрел на нее с недоумением.

— Джирайя! Не смей его трогать! — с яростью во взгляде выпалила она, не дав мужчине закончить начатое.

Сасори не нуждался в ее защите, но парня удивило то, что Цунадэ все же решила показаться и встала на его сторону. Он встретился с Джирайей, желая спровадить его из города до начала фестиваля Огня! Но, поговорив с мудрецом, парень убедил себя, что тот раскрыл какой-то из его секретов. Если бы он знал, на что наставник Конан намекал ему на самом деле, то умер бы на месте... от стыда.

— Цунадэ! — мудрец не сильно удивился, повстречав ее снова. — Я, и правда, видел тебя на площади... Почему ты защищаешь этого паршивца?! — вопрос Джирайи звучал как пощечина, поскольку в его глазах их с Сасори ничего не связывало: «Точно! С ней же был Наваки! Как ты посмел притвориться им?», — с возмущением подумал Джирая, наконец найдя всему логичное объяснение, и осуждающе посмотрел на Сасори, стоящего за спиной его любимой девушки.

— Не твое дело, придурок! — не смея ответить честно, сказала она. — Я же просила не искать меня. Как ты вообще забрел в Танзаку?

«Город находится слишком далеко от Конохи. Но, даже если Джирайя, как назло, покинул Страну Дождей именно на этой неделе, он не попал бы сюда, не сделав небольшой крюк по пути домой», — не долго думая, Цунадэ сама нашла верный ответ на свой вопрос и, с досадой

цокнув языком, вызываяще размяла кулаки.

Ни один из них не заметил, что выражение на лице Сасори помрачнело.

— Цунадэ, мы уходим! — сказал он, вложив меч в ножны, и мягко дотронулся до ее плеча свободной рукой.

Он взглянул на мудреца в последний раз и, от недовольства покачав головой, исчез вместе с подругой.

Сасори появился в ее гостиничном номере, схватил за одежду двух сидящих на кровати детей, и вся их компания в одночасье испарилась. Не прошло и минуты, как в ту же комнату ворвались шиноби в белых масках.

На вершине древнего замка, находящемся в соседнем квартале, в то же время появился бледнолицый мужчина в длинном плаще с капюшоном. Он с досадой посмотрел на одну из улиц города и скривил лицо: «Тц-с, Джирайя... Ну почему ты такой бестолковый? Не смог задержать их даже на пять минут!»

<http://tl.rulate.ru/book/51809/1342358>